

Курсанты из двух отделов постепенно разбились на пары и вскоре приступили к официальной тренировке.

Бай Лумин выпустил мех из кнопки хранителя:

— Давай, залезай и посмотри.

Чу Сяо не решался:

— Ты уверен, что всё в порядке? У меня такое чувство, что ты совершенно не знаешь о моей разрушительной силе.

Чу Сяо невольно вспомнил свою последнюю тренировку накануне.

Во время симуляции виртуальный мех в его руках полностью пришёл в негодность. Эффект на месте можно было назвать крайне ужасающим. Даже инструктор воскликнул, что никогда такого не видел.

На самом деле, не только мехи. С самого детства, казалось, что всё, что связано с механизмами, в его руках подвергалось абсолютной разрушительной силе.

— Ничего страшного. Пока я рядом, можешь не волноваться, — сказал Бай Лумин, открыл люк и забрался внутрь.

Раз уж он так сказал, Чу Сяо не стал жеманничать и тоже залез в кабину.

Хотя Чу Сяо не понимал, почему Бай Лумин так уверен, интуиция подсказывала: если этот человек ведёт себя так уверенно, значит, у него есть на то основания.

Для этой базовой тренировки использовался наиболее распространённый в бою средне-большой мех. В отличие от небольших моделей, в кабине такого меха был дополнительный вспомогательный пульт, представлявший собой отдельное место для штурмана.

Во время реального боя оператор на основном пульте управлял мехом, а штурман на вспомогательном пульте выполнял вспомогательные функции.

Помимо возможности немедленного ремонта в случае повреждения меха в бою, хороший штурман мог также в реальном времени корректировать операционную систему меха в зависимости от конкретной ситуации во время движения, помогая оператору добиться более совершенных результатов.

Отношения между слаженно работающими штурманом и оператором можно сравнить с отношениями между штурманом и пилотом в ралли или между связистом и капитаном на звездолёте. Они позволяли меху работать во время боя намного эффективнее своей базовой функциональности.

Конечно, не каждый оператор меха мог найти идеального напарника.

Слаженность между штурманом и оператором была очень редкой, а действительно выдающиеся пары можно было пересчитать по пальцам. Поэтому в большинстве случаев на вспомогательном пульте находился ремонтник мехов или механик из отряда, готовый справиться с любой поломкой, которая могла произойти.

Курсанты Механического отдела, естественно, не дотягивали до уровня штурманов. Сегодня после объединения в пары им нужно было всего лишь помочь в настройке под ощущения своего напарника, исходя из его стиля управления.

Чу Сяо сел в кресло пилота, перед ним развернулась панель управления:

— Лу Мин, я готов!

Бай Лумин:

— Угу, я тоже готов.

Чу Сяо ждал продолжения от Бай Лумина, но после этой фразы воцарилась короткая тишина.

Чу Сяо:

— ...Ты не будешь настраивать оборудование?

Бай Лумин тоже ждал, пока Чу Сяо запустит мех, и, услышав это, наконец, опомнился, тихо прочистив горло:

— Кхм, ты сначала запусти, а я начну настраивать после твоего запуска.

Чу Сяо был озадачен:

— Так можно?

Если он не ошибается, вчера инструктор настойчиво просил их слушать ребят из Механического отдела и ни в коем случае не запускать мех, пока те не подтвердят, что

настройка завершена.

— Обычно, конечно, нет, но у тебя особый случай, — в тоне Бай Лумина сквозило спокойствие.
— Смело запускай.

Чу Сяо хоть и сомневался, но не стал задавать лишних вопросов.

Он глубоко вдохнул, чтобы успокоить нервы, и с решительным взглядом запустил мех.

Бай Лумин откинулся на спинку кресла помощника и небрежно открыл интерфейс вспомогательного пульта.

Прямо перед ним предстала полноценная голографическая проекция меха.

В момент запуска меха он отчётливо почувствовал сильное вдавливание в спинку от прямолинейного ускорения, вызванного Чу Сяо. Одновременно раздался полный шока крик самого Чу Сяо:

— Чёрт, сломался! Кажется, я опять случайно рванул слишком быстро!

— Всё в порядке, не быстро, — сказал Бай Лумин, не выказывая ни малейшего волнения. Он тут же открыл систему двигателя буквально в два-три клика.

Его тонкие пальцы с поразительной скоростью сделали несколько умелых кликов. Одновременно с понижением тяги ускорителя он закрыл глаза, чтобы почувствовать скорость движения, и синхронно завершил настройку порогового значения скорости:

— Как сейчас ощущения?

В голосе Чу Сяо прозвучал намёк на восторг:

— Кажется, я могу его контролировать!

— Вот и отлично, — улыбнулся Бай Лумин. — Продолжай.

Чу Сяо осторожно спросил:

— Я... могу управлять, как хочу?

Бай Лумин:

— Угу, управляй как хочешь, я тебя подстрахую.

Чу Сяо тут же расцвёл. Почувствовав, что мех всё больше под его контролем, его глаза загорелись:

— Тогда я действительно как хочу, буду управлять!

Не успел Бай Лумин ответить, как только что утихшее давление в спинку снова резко усилилось.

Он усмехнулся, покачав головой, и его манипуляции с различными панелями меха стали ещё быстрее.

В этот момент другие группы всё ещё находились на стадии базовой настройки, что делало резкие и хаотичные действия меха, управляемого Чу Сяо, особенно заметными.

Кто-то узнал, что это машина Чу Сяо, и, опасаясь, что миру будет не хватать хаоса, захотел посмотреть зрелище. Но каждый раз, когда мех, казалось, вот-вот врежется в защитную сетку, он невероятно рискованно совершал экстремальный манёвр. Несколько раз он чуть не задел мехи других, ни в чем не повинных курсантов, вызывая у них громкие крики.

Резкий контраст с этим создавали умиротворённые, убаюкивающие слова из кабины пилота:

— Красиво. Этот манёвр был неплох.

— Угу, попробуй развернуться.

— Ускорение на четвёртой передаче, цель — красный флаг по диагонали напротив, видишь?

— Верно, вот так, не бойся, выкрути на полную... Через 5 секунд отключи ускоритель, задний тормоз, боковой снос, попробуй эффект при угле 60 градусов на полной.

— Готовься к дрифту — да, прямо сейчас.

— Отлично, просто идеально.

Под управлением Чу Сяо мех, после ускорения на четвёртой передаче, едва не врезался в заднюю защитную стену. Поток воздуха, поднятый им при прохождении, снова вызвал всеобщий вздох.

— Всё! Сейчас врежется!

Раздались крики.

Но в момент, когда тренировочный мех должен был столкнуться с флагштоком, он совершил красивый поворот-дрифт, подняв клубы пыли, которые скрыли большую часть обзора. Когда ветер постепенно стих, остался только прямо стоящий мех.

Судя по огромным следам на земле, после чистого дрифта он остановился ровно в двух метрах от защитной стены.

Курсанты отдела боевых солдат были ошарашены и смотрели друг на друга:

— ...Это точно Чу Сяо управлял?

Бай Лумин через обзорный экран заметил, что, несмотря на манёвр Чу Сяо, всё же остался небольшой сдвиг. Он снова пошевелил кончиками пальцев и опустил угол заднего крыла ещё на два градуса.

— Чёрт, я сделал дрифт?! — Чу Сяо не мог поверить, что такое идеальное управление вышло из-под его руки.

— Это ты, это ты, это ты! Капитан — лучший, — улыбнулся Бай Лумин, взглянул на панель управления и без сожаления закрыл её: — Готово, настройка завершена. Можешь продолжать играть сам.

Выражение лица Бая Лумина было, как всегда, спокойным и непринуждённым, но если бы кто-то видел весь процесс, то знал бы: каждый раз, когда Чу Сяо совершал действие, этот человек в момент, когда авария была почти неизбежна, точно совершал микро-манипуляции, исправляя угловые ошибки.

Всего за несколько минут он обновил более 400 базовых настроек данных и изменил логику оценки нескольких программ. Каждая его настройка была пугающе точной.

Чу Сяо увидел, что Бай Лумин без сожаления открывает люк, и посмотрел на него:

— Ты уже уходишь?

— Да, настроено, — Бай Лумин показал ему уверенный большой палец, выпрыгнул из кабины и махнул Чу Сяо рукой издали: — Моё дело закончено. Капитан, можешь смело управлять. Иди, играй.

— Тогда я пошёл. — Чу Сяо был полон боевого духа. По сравнению с первоначальной робостью, теперь ему, казалось, не хватало лишь написать на лице: «Я гений мехов».

Бай Лумин стоял на месте, наблюдая, как Чу Сяо выполняет одно тренировочное движение за другим, и удовлетворённо улыбался.

На самом деле, ещё во время учебной аттестации он понял, что личные качества Чу Сяо намного превосходят обычные, особенно его реакция на месте в кризисных ситуациях. Его поведение больше походило не на человеческое, а на выжидающего момента зверя.

Но именно это приводило к бессилию при работе с механическим оружием.

Это происходило не потому, что он не успевал среагировать, а, наоборот, часто потому, что его реакция была слишком быстрой.

Чу Сяо не мог приспособиться к тому, чтобы замедлять свою скорость при использовании оружия. И также не было необходимости заставлять его отказываться от своих острых инстинктивных реакций ради адаптации к механическому бою. Поэтому лучшим способом для такого особенного таланта было не адаптировать его через тренировки к механизмам, а заставить механизмы приспособиться к нему.

Очень многообещающий росток, и, что ещё важнее, он испытывал абсолютную страсть к Легиону Белого Пламени.

«Будто немного выращиваю его для Шэнь Яньфэна, — подумал Бай Лумин. — Надеюсь, тогда он сможет беспрепятственно попасть в Четыре Легиона».

Бай Лумин обернулся и сразу увидел стоящего там Хэ Иланя.

Похоже, Хэ Илань тоже снизошёл и завершил базовую настройку для молодого господина Пэй Суци. Теперь он стоял и наблюдал, как тот забирается в мех, и, как и ожидалось, совершенно не собирався залезать вместе с ним во вспомогательную кабину.

Бай Лумин взъерошил свои пепельно-серые волосы, шагнул и подошёл.

Пэй Суци только что уехал на мехе, оставив за собой клубы пыли. Хэ Илань, услышав шаги, повернул голову, и его взгляд остановился на Бай Лумине:

— Как тебе напарник, которого ты получил, выбросив своего работника?

— Неплохо, — медленно улыбнулся Бай Лумин. — Манёвры капитана были довольно захватывающими. Он будет очень популярен, если устроится на работу в парк развлечений.

— Согласен, — кивнул Хэ Илань. — Но у него, вероятно, не будет шанса работать в таком месте. Учитывая такой темп, сначала учебная аттестация, затем тренировка на мехах, он скоро

должен получить автоматический проход в Четыре Легиона.

Бай Лумин очень скромно ответил:

— До автоматического прохода не дойдёт, да и нет у него такого права. Его успехи — это в основном результат его собственных усилий.

Хэ Илань взглянул на него:

— Так помогаешь ему, потому что он фанат Маршала Бая?

Бай Лумин кивнул:

— Учитывая, насколько у него хороший вкус, раз он решил следовать за мудрым и могучим, неотразимо красивым и доблестным Маршалом Баем, я просто обязан предоставить ему свою скромную помощь.

Хэ Илань: ...

Бай Лумин почувствовал молчание Хэ Иланя и спросил:

— Что такое? Я что-то не так сказал?

Хэ Илань ответил:

— Сказал правильно. Просто я давно не встречал такого бессовестного человека.

— Да быть такого не может, — с удивлением посмотрел на него Бай Лумин. — Ты что, когда умываешься, в зеркало не смотришься?

Хэ Илань: ...

В это время всё больше мехов включалось в тренировку на плацу, и до них доносился шум.

Через мгновение Хэ Илань снова заговорил:

— Я думал, что помимо обсуждения моей внешности, ты захочешь поговорить о чём-то другом. Кстати, я услышал кое-что интересное от молодого господина Пэя. Думаю, тебе это тоже будет любопытно.

Бай Лумин: ...

Под пристальным взглядом Хэ Иланя Бай Лумин медленно потянулся:

— Сегодня отличная погода. Они, наверное, будут тренироваться ещё долго. А я пока пойду вздремну. У нас же сейчас урок, так что если есть дела, поговорим позже, когда вернёмся.

Сказав это, он тут же лёг под ближайшим деревом.

Хэ Илань спокойно ответил:

— Угу, это не к спеху. Тогда... поговорим, когда вернёмся.

<http://bllate.org/book/15772/1411058>